

Глава 197. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 12)

Дождавшись, пока Фэн Буцзюэ и его друзья следом за Линь Чаном поднимутся на второй этаж, утреннее представление в зале гостиницы можно было считать завершенным. Но обсуждение не могло прекратиться. Выступление Фэн Буцзюэ абсолютно поразило всех практиков. Можно даже сказать, что на этот промежуток времени он заставил всех мастеров Улинь забыть, зачем они прибыли в город Цанлин.

Кто, в конце концов, такой Фэн Буцзюэ? Какую технику он практикует? Как человек немногим старше двадцати может достичь такого уровня мастерства? Когда был основан Павильон Сломанного Меча? Действительно ли это маленькая школа? Или за его спиной находится поддержка какой-то большой организации? Кто остальные четверо спутников Фэн Буцзюэ? И так далее, и так далее...

Естественно, на следующий день возникнут другие более важные дела, к тому же, постепенно близится время поединка, и внимание людей переместится на другие вопросы.

Но до поры до времени, осуждались события «сегодняшнего» утра.

После того, как Фэн Буцзюэ и остальные были приглашены Линь Чаном на второй этаж, несколько человек из Десяти Тысяч Отшельников оказались в очень неловкой ситуации, они могли лишь сердито рассестись по своим прежним местам и топить горе в вине, не обращая внимания на происходящее.

Гуансунь Цянь изначально планировал опозорить противника, но тот оказался настолько надменным, что ничего не стеснялся, да к тому же показал уму непостижимое забытое умение владения внутренней силой, и заставил всех прикусить языки.

Глава Башни Восьми Сторон Ли Тун, время от времени бросал насмешливые взгляды на сидящих за столом. Гуансунь Цянь действительно был очень зол, в скором времени он встал и покинул зал гостиницы.

Когда он поднимался по лестнице, Ли Тун снова обратился к нему: «Брат Гуансунь, не забудь избавиться от того собачьего труп, не стоит загаживать место, где живут другие люди».

«Пф!» - Гуансунь Цянь холодно фыркнул и не поддался на провокацию. Сегодняшние события нельзя считать каким-то позором, прошло и прошло. Поэтому если сейчас вступить в конфликт с Ли Туном, это будет выглядеть, будто Гуансунь Цянь прикрывает смущение гневом, тогда он потеряет свой образ выдающегося человека, поэтому ему пришлось все стерпеть.

Гуансунь Цянь поднимаясь по лестнице и шепотом инструктировал старшего ученика, идущего следом: «Подожди, когда никто не будет видеть, возьми несколько учеников, отнесите труп Ван Ао в горы и закопайте там».

«Слушаюсь, ученик повинуется приказу». - Ответил ученик.

«Эй». - Похоже, Гуансунь Цянь вспомнил о чем-то и добавил. - «Выйдите через заднюю дверь...»

«Да... Ученик понял».

.....

Эта заново открытая гостиница в городе Цанлин, очевидно, была полностью реконструирована. Ее площадь, по сравнению с тем, что было ранее, была увеличена в два раза. Всего у гостиницы было 4 этажа, комнат, действительно, было немало. Сверху до низу в ней было 50 комнат, они подразделялись на небесные, земные и человеческие, а потом еще на первый, второй и третий... Разряды, в каждой комнате декоративная мебель, и тоже различная.

В Медном Холме ситуация была аналогичная, из-за того, что там остановились и вели переговоры множество школ, но, в итоге, они все в один день выдвинулись в город Цанлин. А когда вошли в город, естественно, обнаружили проблему с гостиницами.

Разве можно было позволить главам и двадцати их ученикам занять 20 комнат? Таким образом, только люди из резиденции жили по одному на втором этаже, и гостиница уже была полной.

Поэтому посоветовавшись, школы решили – распределять места «честно».

Какой бы мощной ни была сила Десяти Тысяч Отшельников, в итоге они заняли 4 комнаты, одну – глава с женой, одну – Гунсунь Ли, одну – заняли два самых старших ученика, пять учеников ютились в последней (естественно, после смерти Ван Ао они остались вчетвером), а оставшимся десяти ученикам ничего не оставалось, кроме как поселиться за пределами гостиницы, к тому же, им приходилось находиться в пределах слышимости, чтобы прийти на зов главы.

Аналогично, Башня Восьми Сторон так же заняла 4 комнаты, далее, каждая из школ трех кланов и четырех родов заняли по три комнаты. Что касается прочих школ, самое большее они получили по две комнаты. Некоторые руководители третьесортных школ расположились в одной комнате с 3-5 учениками. А обращались с ними хуже, чем с главными учениками больших школ.

По сравнению с ними, положение таких мастеров, как Лу Шань было лучше, все таки не плохо путешествовать одному, и постоя обходился гораздо дешевле, нужно было лишь прийти раньше, и таким мастерам Улинь можно было поселиться в отдельной комнате.

Сейчас Фэн Буцзюэ и его друзья следом за Ли Чаном вошли в небесный номер третьего разряда, это был один из лучших номеров в гостиницы.

В этот раз, накануне поединка из резиденции Е всего прибыло 7 человек, за исключением Шести Мечей Тени Цветка, еще был Е Хай, но эти 7 человек заняли 7 лучших номеров в гостинице.

Резиденция Е отличалась от прочих школ, поскольку это была школа Божественного Меча Е Чэна, который был печатаем всеми мастерами Улинь. Им не было необходимости следовать правилам, которые все приняли в Медном Холме. По правде говоря, даже если бы резиденция Е окружила гостиницу и запретила людям из прочих школ вселяться в нее, никто и слова бы им не сказал.

Говоря по существу, этот поединок Се Саня и Е Чэна был семейным делом, они никого не приглашали прийти посмотреть на это событие, лишь утечка информации вызвала такой ажиотаж. И все эти люди явились без приглашения, только чтобы увидеть этот поединок. Люди из резиденции Е не запрещали им приходить и не позволяли им ввязываться в драку, это уже можно было считать вежливостью с их стороны. Если все хотели «справедливого распределения между сторонами», то это было их внутреннее дело, людям из школы Е не было необходимости в этом участвовать.

«Молодой воин Фэн». – После того, как Ли Чан вошел в двери, он обратился к Фэн Буцзюэ и начал всех знакомить. – «Эти трое – мои брат-наставник и сестры-наставницы».

Еще до их прихода в номере находилось 3 человека, они, очевидно, ждали появления Фэн Буцзюэ.

«Это мастер Фэн». – Ли Чан обратился к трем своим товарищам, потом рукой указал на остальных игроков и представил. – «Это леди Фэн, а остальные трое тоже герои из Павильона Сломанного Меча».

Ли Чан был лаконичным, на этом представление было закончено и тут же заговорил другой человек.

«Ваш покорный слуга – Бамбуковый Меч, Мяо Шаоцин». – говоривший был мужчиной лет тридцати, он от природы был изящен и обладал конфуцианским характером. Он был одет в черный халат, к его поясу крепился меч, который сейчас стоял прислонившись к сиденью стула. Этот «бамбуковый меч» с виду был обычной бамбуковой палкой, примерно, метр длинной, который пригоден разве что для того, чтобы отгонять собак. Но называть это мечом, со стороны, боюсь, даже не понятно, с какой стороны у него эфес.

Мяо Шаоцин среди Шести Мечей Тени Цветка был пятым. Из четверых присутствующих мечей, его порядковый номер был самым низким, поэтому он первым сложил руки в приветствии, представляясь Фэн Буцзюэ.

«Очень рад с вами познакомиться...» – сказал Фэн Буцзюэ с легкой улыбкой, на самом же деле он думал: чувствую, придется запомнить еще много чудаковатых имен...

«Меч Орхидеи, Су Чан».

«Меч Эпифиллума, Е Мухань».

Следом представились две девушки-фехтовальщицы, они обе не сказали «ваш покорный слуга», возможно потому, что считали свое положение старших более высоким, чем у Фэн Буцзюэ, поэтому посчитали это неуместным.

Меч Орхидеи, Су Чан среди Шести Мечей Тени Цветка была четвертой, ее возраст – 26 лет. Хотя ее и нельзя было назвать несравненной красоткой, но можно было считать просто красавицей. Ее тело было довольно маленьким, если она вставала, то была ростом, примерно, 150 сантиметров. Но ее объемы не были пропорциональны росту, это действительно можно назвать, шелковая одежда обхватывает снежные горные пики, пусть даже сейчас она одета в желтое платье, с высоким воротом, все равно очень трудно было скрыть ее формы.

А Меч Эпифиллума, Е Мухань на вид была на несколько лет старше Су Чан, в глаза сразу бросалась ее мужиковатость. Волосы собраны в узел на мужской манер, кожа очень грубая, даже говорила она низким голосом. Естественно, ее нельзя было принять за мужчину, в конце концов, у нее не было кадыка. Хотя ее внешность и была молодецкой, но в сравнении с Молодым Господином Цзи Бу, она все же была девушкой.

«Рад приветствовать воительниц». – В ответ поприветствовал Фэн Буцзюэ.

Когда оппоненты представились, братцу Таню и остальным, по меньшей мере, из вежливости, тоже следовало назвать свои имена: «Эм... Ваш покорный слуга – Ван Таньчжи, не имею прозвища...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/60178>